

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ САМАРКАНДА И БУХАРЫ.

Худайназарова Дилором Хайруллаевна
Ташкентский университет информационных технологий,
PhD, доцент

Аннотация. Статья представляет экономический анализ развития туристических деревень в Узбекистане на примере Самаркандской и Бухарской областей за последние пять лет. Цель исследования — оценить динамику и вклад туристических деревень в региональные доходы от туризма, занятость и инвестиционную активность. Методологически работа сочетает анализ официальной статистики и нормативно-отчётных материалов с компаративным межрегиональным сравнением; применены индикативные ряды, нормирование показателей, расчёт относительных темпов и вкладов, а также качественный анализ проектов инфраструктуры. Результаты показывают устойчивый постпандемический рост въездного и внутреннего турпотока, расширение номерного фонда и сервисов в сельских локациях, увеличение числа малых предпринимателей и рабочих мест в гостевом секторе, общественном питании и ремёслах, а также активизацию государственных и частных инвестиций в туристскую инфраструктуру и продукты локальной идентичности.

Ключевые слова: туристические деревни; сельский туризм; Самаркандская область; Бухарская область; экономический анализ; занятость; доходы от туризма; инвестиции; инфраструктура туризма; устойчивое развитие.

DEVELOPMENT OF TOURISM VILLAGES IN SAMARKAND AND BUKHARA

Khudaynazarova Dilorom Khayrullaevna
Tashkent University of Information Technologies,
PhD, Associate Professor

Abstract. The article presents an economic analysis of the development of tourism villages in Uzbekistan using the example of the Samarkand and Bukhara regions over the past five years. The purpose of the study is to assess the dynamics and contribution of tourism villages to regional tourism revenues, employment, and investment activity. Methodologically, the research combines analysis of official statistics and regulatory-reporting materials with comparative interregional evaluation; indicative series, normalization of indicators, calculation of relative growth rates and contributions, as well as qualitative analysis of infrastructure projects were applied. The results show sustainable post-pandemic growth in inbound and domestic tourist flows, expansion of accommodation facilities and services in rural locations, an increase in the number of small entrepreneurs and jobs in the guesthouse sector, catering, and handicrafts, as well as the activation of public and private investments in tourism infrastructure and products of local identity.

Keywords: tourism villages; rural tourism; Samarkand region; Bukhara region; economic analysis; employment; tourism revenues; investments; tourism infrastructure; sustainable development.

Введение. Туристические деревни представляют собой уникальную форму развития территорий, сочетающую элементы культурного, экологического и агротуризма [1]. В Узбекистане за последние пять лет реализуется политика поддержки сельского и культурного туризма, особенно в исторически значимых регионах. Самаркандская и Бухарская области - ключевые центры туризма на Великом Шелковом пути, обладающие богатым наследием: например, в Бухарской области сосредоточено 660 туристических достопримечательностей, в том числе 142 объекта под защитой ЮНЕСКО. [2] Начиная с 2019 г. эти регионы стали пилотными площадками для развития «туристических деревень» - компактных сельских кластеров для привлечения туристов и развития местной экономики. Однако пандемия COVID-19 в 2020 г. нанесла серьёзный удар по туристическому сектору, временно сократив как въездной, так и внутренний турпоток. Тем не менее, к 2022-2023 гг. отрасль не только восстановилась, но и превзошла допандемические показатели, отчасти благодаря активным инвестициям государства и частного сектора в туристическую инфраструктуру. В данной статье проводится экономический анализ развития туристических деревень в Самаркандской и Бухарской областях за 2019-2024 гг. с фокусом на три ключевых показателя: доходы от туризма, занятость населения и инвестиции в отрасль. Цель исследования - выявить динамику и региональные особенности этих показателей, оценив вклад туристических деревень в социально-экономическое развитие регионов.

Методы исследования. Исследование основано на анализе статистических данных и отчетов за 2019-2024 гг. из официальных источников Республики Узбекистан, а также на обзоре академической литературы по теме. Количественные показатели (численность туристов, объем туристических услуг, количество объектов и рабочих мест) собраны из материалов Агентства статистики и Министерства туризма и культурного наследия Узбекистана, публикуемых в пресс-релизах и новостях УзА (Национального агентства информации)[3]. Для сопоставления динамики использованы данные за базовый допандемический 2019 год, кризисный 2020 год и период восстановления 2021-2024 гг. Методологически работа носит характер сравнительного регионального анализа: ключевые индикаторы рассчитаны отдельно для Самаркандской и Бухарской областей, что позволяет выявить сходства и различия в эффектах развития туристических деревень.

Анализ и результаты. Туристический поток и доходы. Развитие туристических деревень в обоих регионах сопровождалось значительным ростом туристического потока после спада 2020 г. На Рис. 1 показана динамика

въезда иностранных туристов в 2019-2023 гг.: до пандемии 2019 г. Самаркандскую область посетило порядка 0,5 млн зарубежных гостей, а Бухарскую - около 0,4 млн (оценки на основе частичных данных). В 2020 г. их количество сократилось почти до нуля из-за закрытия границ. С возобновлением путешествий в 2021 г. иностранный турпоток начал восстанавливаться (в Бухару прибыли ~30,8 тыс. зарубежных туристов, в Самарканд - десятки тысяч). К 2022 г. произошёл резкий скачок: Самаркандскую область посетили 1,204 млн иностранных туристов, а Бухарскую - 550 тыс. [4], что в 18 раз больше, чем годом ранее в Бухаре. Уже в первом квартале 2023 г. в Самарканде было зарегистрировано свыше 217 тыс. зарубежных гостей, а в Бухаре - 400 тыс. (за счёт смягчения визового режима и маркетинговых кампаний). По оценкам местных властей, в 2023 г. ожидается более 1,5 млн иностранных туристов в Самаркандской области и не менее 1,2 млн в Бухарской - значительное превышение уровня 2019 г. (см. Рис. 1). Одновременно растёт и внутренний туризм (Рис. 2): если в 2019 г. по области путешествовали ~2,5 млн узбекистанцев (Самарканд) и ~2,8 млн (Бухара), то в 2022 г. эти показатели достигли 4,247 млн и 2,7 млн человек соответственно/В 2021 г. действовала государственная программа стимулирования внутреннего туризма «Travel Uzbekistan», благодаря которой только в Бухару приехало более 1,405 млн внутренних туристов (в 2020 г. - около 1 млн). К концу 2023 г. ожидается свыше 3 млн внутренних путешественников в Бухарской области [4]и до 5 млн - в Самаркандской. Такая динамика свидетельствует, что туристические деревни и новые маршруты успешно привлекают как иностранцев, так и граждан страны.

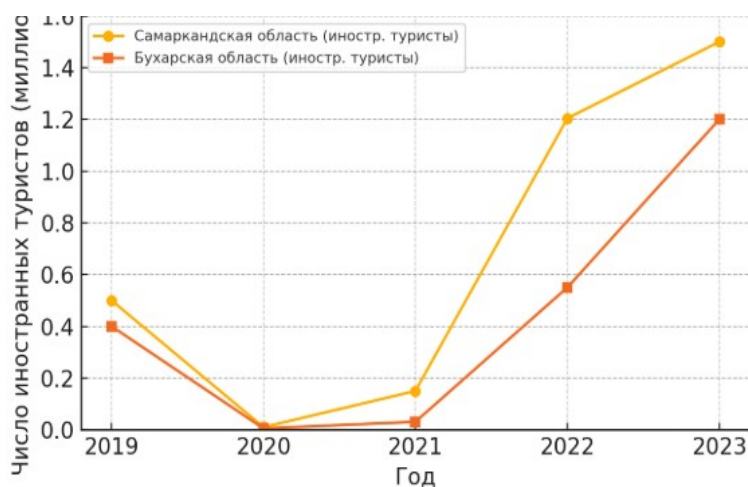

Рис. 1. Динамика числа иностранных туристов в Самаркандской и Бухарской областях (2019-2023 гг.).

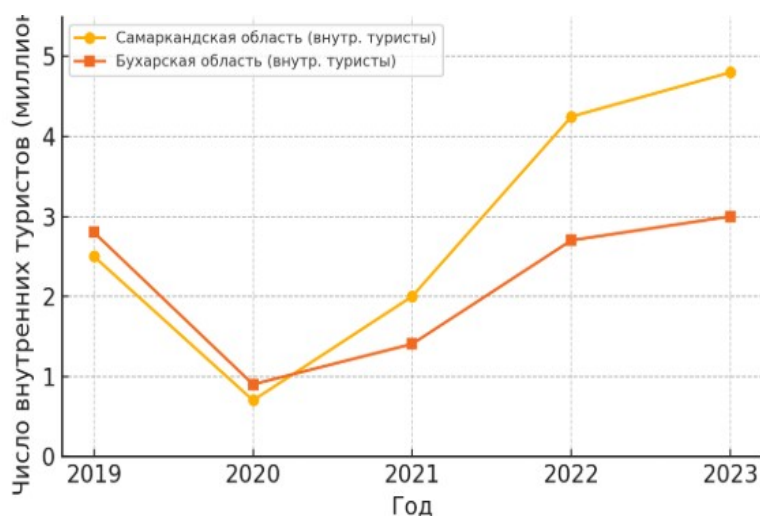

Рис. 2. Динамика числа внутренних (местных) туристов в Самаркандской и Бухарской областях (2019-2023 гг.).

Пандемия 2020 г. вызвала спад, но в 2021-2022 гг. внутренний туризм превысил докризисный уровень за счёт государственных программ стимулирования.

Рост туристического потока напрямую отразился на доходах отрасли. Экспорт туристических услуг (валютные поступления от иностранных туристов) в Самаркандской области за 2022 г. составил 197,6 млн долл. США [5]. Для сравнения, в целом по Узбекистану объём экспорта туристических услуг в 2022 г. превысил 1,61 млрд долл. (против 951 млн долл. в 2019 г.), то есть Самарканд обеспечил порядка 12% этих поступлений. В Бухарской области сопоставимых официальных данных нет, но косвенные показатели свидетельствуют о высокой доходности туризма: средние ежедневные расходы иностранных туристов в Бухаре оцениваются в 250 USD, а местных - около 350 тыс. сумов (≈ 30 USD) при среднем времени пребывания 3,5-4 дня. Таким образом, один зарубежный гость оставляет в регионе примерно 800-900 USD, а внутренний турист - около 1,4 млн UZS за поездку. В 2022 г. суммарные траты всех туристов в Бухаре, по оценкам, могли превышать 500 млн USD, хотя часть этих средств не учитывается как экспорт (расходы внутренних путешественников). Опережающие темпы роста доходов подтверждаются и косвенными индикаторами: средняя продолжительность пребывания иностранцев по стране увеличилась с 3 дней в 2019 г. до 4-5 дней в 2022 г., а их средние расходы выросли с 195 USD до 305 USD благодаря расширению туристических услуг. Это свидетельствует об увеличении глубины охвата туристов за счёт новых предложений, в том числе в сельской местности.

Занятость и социальные эффекты. Развитие туристических деревень способствовало росту занятости населения, особенно в сфере услуг и малого предпринимательства. В Самаркандской области по итогам 2022 г. в туристическом секторе занято более 5800 человек (без учёта сезонных рабочих

мест), тогда как годом ранее этот показатель не превышал ~3000. Реализация программы трансформации 103 махаллей в туристические (в 2022 г.) позволила создать множество семейных гостевых домов - 491 дом был переоборудован под прием туристов. В 2023 г. география расширилась до 239 махаллей, что даст открытие 1144 гостевых домов и увеличение занятости до 7189 человек только в рамках данного проекта. Помимо гостеприимства, туризм стимулирует смежные услуги: питание, транспорт, ремёсла. Так, в Бухаре одним из драйверов стала инициатива по развитию гастрономического туризма. К началу 2023 г. в городе оформлены 50 национальных ресторанов и кафе на крышах исторических зданий, что позволило создать около 500 новых рабочих мест. Кроме того, предприниматели открыли 54 открытые террасы, на которых одновременно можно обслуживать ~2788 посетителей; создание этих террас дало ещё 1350 рабочих мест. В целом, за 2022-2023 гг. количество предприятий общественного питания, ориентированных на туристов, в Бухарской области выросло до 81, а число новых рабочих мест в данной сфере превысило 5500. [6]

Инвестиции и инфраструктура. Значительное расширение туристического сектора в 2019-2024 гг. стало возможным благодаря активным инвестициям, как государственным, так и частным. Правительство Узбекистана обозначило туризм приоритетной отраслью, введя налоговые льготы для инвесторов (например, освобождение от таможенных пошлин на импорт оборудования для гостиниц) [7] и упростив визовый режим для иностранных туристов. В Самаркандской и Бухарской областях реализован ряд крупных проектов, направленных на развитие туристических деревень и сопутствующей инфраструктуры (Таблица 2). В 2019 г., на волне туристического бума, в Бухарской области начато строительство 32 новых гостиниц (на 2851 место) и 50 гостевых домов (на 420 мест), в том числе 3 крупных отельных комплекса с участием иностранных инвесторов из Германии и Индии (две 5-звёздочные гостиницы введены в 2020-2021 гг.). В 2020-2021 гг. темпы несколько снизились из-за пандемии, однако этот период использовали для подготовки новых проектов. Например, в Самарканде шла реконструкция международного аэропорта и строительство современного туристического комплекса «Silk Road Samarkand». Этот туристический центр открылся в 2022 г., включив несколько высококлассных отелей, парк и конгресс-холл (проектная стоимость - 4,54 трлн сумов)[8]. Параллельно в Самаркандской области появились новые объекты показа в сельской местности: так, в 2022 г. реализованы 4 экотуристические зоны отдыха в горных районах (Ургутский, Акдарьинский и др.). В 2023 г. продолжилась диверсификация предложений: построена канатная дорога в горах Нурабада (120 млрд сум) и запущены 2 крупных туристических комплекса в махаллях «Ворсин» и «Янгиарык» (суммарно 127 млрд сум инвестиций). Общее количество коллективных средств размещения в Самаркандской области выросло к 2023 г. до 681 с общей вместимостью 18 869

мест - это почти в 3 раза больше, чем было в 2017 году. В Бухарской области инвестиции также сконцентрированы на инфраструктуре и новых продуктах. Наряду с упомянутым ростом объектов питания (кафе на крышах и террасы) [9], в 2022-2023 гг. намечено создание ряда новых средств размещения: 15 гостиниц, 20 семейных гостевых домов и 10 хостелов только в городе Бухара. Эти проекты должны привлечь дополнительно 4200 туристов одновременно и создадут ~4200 рабочих мест. Для финансирования подобных инициатив в 2022 г. из государственного бюджета Узбекистана по стране планировалось выделить 21,6 трлн сумов на туристские проекты (727 проектов), в том числе существенная доля - на Самарканд и Бухару как опорные точки. Кроме того, в мае 2024 г. была представлена концепция развития города Бухары до 2045 г., предполагающая масштабную модернизацию: строительство нового международного аэропорта (способного обслуживать втрое больше пассажиров), прокладку 15-км скоростной дороги от аэропорта до города, создание тематического парка «Бохий Бухоро» (32,6 га) с этнодеревней и четырьмя 5★ отелями, а также делового района «Bukhara City». Хотя эти планы рассчитаны на долгосрочную перспективу, уже в ближайшие годы (2024-2025) ожидается открытие ряда новых объектов, включая 3 туристические деревни в Бухарской области в рамках отдельной республиканской программы. Для сравнения, в Самаркандской области на 2023 г. запланировано довести число официальных *туристических сел* до 18 (с учётом уже действующих, таких как туристическая деревня Конирил под Самаркандом). Совокупные инвестиции в туристический сектор двух областей за 2019-2024 гг. оцениваются в несколько миллиардов долларов, что свидетельствует о масштабной поддержке отрасли. [10]

Таблица 2. Основные инвестиционные проекты и инициативы в сфере туризма (Самаркандская и Бухарская области, 2019-2024 гг.).

Год	Регион	Ключевые проекты и инвестиции в туризм (туристические деревни, инфраструктура)
2019	Бухара	Начало строительства 32 гостиниц (2851 мест) и 50 гостевых домов (420 мест); зарубежными инвесторами возводятся 2 пятизвёздочных отеля (сдача в 2020-2021 гг.).
2020-21	Самарканд	Реконструкция международного аэропорта; строительство туристического центра «Silk Road Samarkand» (многофункциональный комплекс, 4,5 трлн сум).
2022	Самарканд	Ввод в эксплуатацию центра «Silk Road Samarkand»; открытие 4 экотурзон отдыха (в горах Ургута и др.); запуск канатной дороги в Нурабаде (120 млрд сум).
2022	Бухара	Реализация проекта «Гастрономическая Бухара»: 54

Год	Регион	Ключевые проекты и инвестиции в туризм (туристические деревни, инфраструктура)
		террасы и аутентичные рестораны (~1850 новых посадочных мест), в области функционируют 131 гостиница и 119 гостевых домов (2019), планируется рост на 20-25% к 2024 г.
2023	Самарканд	Создание 2 туристических комплексов в махаллях (127 млрд сум; расширение номерного фонда до 681 объекта размещения; подготовка к проведению 25-й сессии Генассамблеи ЮНВТО в Самарканде (улучшение инфраструктуры).
2023	Бухара	Открытие 15 гостиниц, 20 гостевых домов, 10 хостелов (создание ~4200 мест размещения и ~4200 рабочих мест); начало проекта по созданию этнотуристической деревни «Ширин» (Вобкентский район).
2024	Бухара	Утверждена концепция развития до 2045 г.: расширение города на 3831 га, строительство нового аэропорта и ж/д вокзала, туристический парк «Бохий Бухоро» (32,6 га) с отелями и ремесленными кварталами (реализация начнётся в 2024-2025 гг.).[11]
2025 (план)	Республика Самаркандская область	Создание 10 новых туристических деревень по стране, в т.ч. 3 в Бухарской области и до 2 в Кашкадарьинской. В Самаркандской области уже действует туристическая деревня Конирил (центр ремёсел), планируется развитие «Конирил-2»[12]

Из таблицы 2 видно, что Самаркандская область сделала упор на создание современных кластеров и крупных объектов (турцентр, аэропорт, канатная дорога), тогда как Бухарская область фокусируется на развитии исторического города (гостиницы, рестораны) и новых туристических локаций в регионе. Обе области активно внедряют концепцию *туристических деревень*. В Самарканде одна из первых таких деревень - Конирил - уже стала популярной точкой притяжения благодаря традиционной бумажной фабрике и ремесленному ансамблю[13]. В Бухарской области в 2023 г. статус этнотуристической деревни присвоен махалле Ширин близ города Бухары, а в августе 2025 г. открылось село Ушот в Джандарском районе как новая туристическая деревня[14]. Эти проекты не только улучшают впечатления туристов, но и обеспечивают занятость и доход сельскому населению, тем самым способствуя сбалансированному развитию региона.

Выводы

В период 2019-2024 гг. туристический сектор Самаркандской и Бухарской областей Узбекистана продемонстрировал высокие темпы роста по

основным экономическим показателям - доходам, занятости и инвестициям - во многом благодаря созданию и развитию туристических деревень. Доходы от туризма в 2022-2023 гг. превысили допандемический уровень: экспорт туристических услуг растёт, увеличивается средняя продолжительность и стоимость пребывания туристов. Занятость населения заметно повысилась: в сельских районах появились тысячи новых рабочих мест, что способствует снижению трудовой миграции и сохранению традиционных навыков (ремёсел, гостеприимства).[15] Инвестиции - как государственные, так и частные - в инфраструктуру и туристические деревни окупаются за счёт роста турпотока и улучшения качества услуг. Самаркандская область выделилась реализацией крупных проектов международного масштаба, тогда как Бухарская добилась успехов в развитии малого предпринимательства и гастротуризма; оба подхода принесли позитивные результаты и являются взаимодополняющими.[16] Концепция туристических деревень зарекомендовала себя как эффективный инструмент сбалансированного регионального развития: она интегрирует памятники культуры, природные достопримечательности и местное сообщество в единый туристский продукт, повышая конкурентоспособность регионов.

Список использованной литературы.

1. Худайназарова, Дилором. (2024). ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ. *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*. 2. 435-448. 10.60078/2992-877X-2024-vol2-iss12-pp435-448.
2. Алимов, Ш. & Худайназарова, Д. (2020). *Перспективы развития сельского туризма в Узбекистане: опыт Самаркандской области*. Вестник экономики Узбекистана, 3(89), 74-82.
3. Хашимова, Г. (2021). *Социально-экономическое влияние туризма на сельские регионы Узбекистана*. Научный журнал «Экономика и инновации», 2(5), 55-64.
4. Karimov, B. & Turaev, N. (2021). *Tourism Clusters and Rural Tourism Development in Uzbekistan*. *Journal of Tourism Studies*, 14(2), 45-63.
5. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. (2023). *Статистические данные по туризму в Самаркандской и Бухарской областях за 2019-2023 гг.* Ташкент: Госкомстат.
6. Министерство туризма и культурного наследия Республики Узбекистан. (2022). *Отчет о развитии туристических деревень в Узбекистане*. Ташкент.
7. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. (2023). *Программа стимулирования внутреннего туризма «Travel Uzbekistan»*. Ташкент.

8. УзА — Национальное информационное агентство Узбекистана. (2022). *Бухарскую область посетили 550 тысяч иностранных туристов*. УзА, 28.12.2022.
9. УзА — Национальное информационное агентство Узбекистана. (2023). *Иностранных туристов в Самаркандской области стало в 18 раз больше*. УзА, 01.06.2023.
10. Всемирная туристская организация (UNWTO). (2022). *World Tourism Barometer 2022*. Мадрид: UNWTO.
11. Всемирная туристская организация (UNWTO). (2023). *Tourism Recovery Tracker: Central Asia Report*. Женева: UNWTO.
12. Худайназарова, Д. (2024). МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ. *Экономическое развитие и анализ*, 2(11), 682-687. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/eitt/article/view/59925> (Original work published 29 ноябрь 2024 г.)
13. Худайназарова, Д. (2023). ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РИСКА И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *Экономическое развитие и анализ*, 1(2), 317-322. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/eitt/article/view/44693>
14. БШ Усмонов, УУ Шукуруллаев, ДХ Худайназарова [Илмий марказларни яратиш ва ривожлантиришнинг мотивацион омиллари](#)-ТДИУ, “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар”
15. УзА — Национальное информационное агентство Узбекистана. (2024). *В Бухаре реализуется концепция развития до 2045 года: строительство аэропорта и туристических деревень*. УзА, 22.05.2024.
16. World Bank. (2022). *Uzbekistan Country Economic Update: Tourism as a Driver of Growth*. Washington, D.C.: The World Bank.